

ИСТОРИОГРАФИЯ ДУАЛИЗМА
СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ 1917–1933 ГОДОВ:
ГЕРМАНСКИЙ АСПЕКТ

П. В. Макаренко

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

Поступила в редакцию 17 мая 2018 г.

Аннотация: в статье рассматривается освещение дуализма внешней политики в работах германских и российских историков, подчеркивается необходимость изучения всего комплекса вопросов, определяющих сущность и содержание дуализма советской внешней политики и его дальнейшей разработки.

Ключевые слова: мирное сосуществование, «мировая революция», вмешательство во внутренние дела, дуализм внешней политики, изучения дуализма и его уроков.

Abstract: the article deals with the coverage of the dualism of foreign policy in the works of German and Russian historians. It emphasizes the need to study the whole range of issues that determine the nature and content of the dualism of Soviet foreign policy and its further development.

Key words: peaceful coexistence, «world revolution», interference in internal affairs, dualism of foreign policy, study of dualism and its lessons.

Дуализм советской внешней политики принадлежит к той теме, которая по политическим и идеологическим причинам не исследовалась историками, так как имела большое количество табуированных сюжетов. Содержавшаяся в советской историографии абсолютизация принципов «мирного сосуществования» и «миролюбивой политики» советского государства сегодня не выдерживает критики, хотя некорректно ставить в вину тому или иному автору умалчивание тех реальных фактов, что наряду с политикой мирного сосуществования с капиталистическим окружением лидеры большевистской партии и Коминтерна стремились осуществить «идею мировой революции», что означало уничтожение существующего социально-политического устройства тех стран, с которыми Наркомат иностранных дел добивался установления дипломатических связей и заключения торгово-экономических соглашений. Современная российская историческая наука на основе ранее недоступных архивных материалов начинает восстанавливать реальную картину происходившего сотрудничества между Советской Россией (СССР) и капиталистическим зарубежьем.

Дуализм приобретает сегодня особую значимость в международных связях и отношениях Российской Федерации с бывшими «классовыми» противниками на Западе в связи с нагнетанием ими «русофобии» и информационной войны. Западному общественному мнению навязывается точка зрения об агрессивности

России к европейской демократии и угрозе ее безопасности. Конструктивные предложения Президента В. Путина к правительствам США и ЕЭС с предложениями о совместной борьбе с международным терроризмом не способствуют заметному потеплению Запада к внешней политике Москвы, словом и делом доказывающей всему миру необходимость укрепления международной стабильности и невмешательства во внутренние дела других стран [1; 2]. Актуальность темы дуализма возрастает в связи с двойными стандартами евро-американской внешней политики, создающей хаос, неразбериху, международные конфликты и войны на Ближнем Востоке, навязывание своего мнения и убеждение в универсальности западной демократии, приемлемой якобы для всех стран и народов, в том числе и арабского традиционного мира. Двойные стандарты США и Западной Европы обречены в XXI в. на крах и провал, потому что они без учета национальных, культурных и духовных различий навязывают другим странам свой образ мышления и государственного устройства, что подтверждается негативным опытом советской внешней политики 20-х – начала 30-х гг. XX в.

Первые публикации, содержащие критический антикоммунистический анализ деятельности советского государства и коминтерновского руководства, принадлежали национально-социалистическим историкам и публицистам Третьего рейха, не скрывавшим своей неприязни и ненависти к Красной армии, мировой революции и международному большевизму, как «агрессору» и угрозе европейской безопасности [3–7].

Национал-социалистическая литература характеризуется чрезвычайной политизированностью, бескомпромиссной борьбой против московской «экспансии» в Европе. Для нее присущ ряд особенностей: популярный стиль изложения, предназначенность для массового читателя, необъективность, зависимость авторов от политических взглядов нацистских издательств и социального заказа НСДАПГ.

В послевоенные годы в разгар холодной войны в ФРГ были опубликованы исследования, посвященные изучению сталинизации германской компартии и повороту русского большевизма на путь мирового господства [8; 9]. Западный историк Л. Циммерман называет советскую внешнюю политику «двухколейной», которая возникла после провала идеи «мировой» революции и отказа большевиков от традиционной внешней политики [10, S. 16]. Тезис «дуализм» советской внешней политики появился благодаря Дж. Кеннону, который в 1961 г. ввел его в научный оборот [11, S. 16, 17]. Понятие «дуализм» не прижилось в западногерманской исторической литературе и используется чаще как «двухколейность» советской внешней политики. Историки ФРГ на стали изучать глубоко причины этой «двухколейности», вызванной сложной международной обстановкой конца Первой мировой войны и внутривосточным положением в Советской России и европейских странах. Они чаще используют тезис об «экспорте русской революции», имея в виду разжигающую революционную деятельность и пропаганду большевиков в Бресте и официальных представителей советского полпредства в Берлине, возглавляемого А. Иоффе, на революционизирование Германии. Вину за германскую революцию историки возлагают на советское руководство и В. И. Ленина, ссылаясь на его предсказание, что «революция в Германии скоро вспыхнет и соединится с большевистской» [12, S. 25]. Выводами об «угрозе большевизма» и «экспорте революции» историки ФРГ «подтверждают» невозможность нормального развития германо-советского сотрудничества в период действия Рапалльского договора [13; 14, S. 62]. Высказываются сомнения в искренности Москвы в дружественных заявлениях советского правительства и невмешательстве во внутривосточные дела, так как Коминтерн продолжал проводить революционную пропаганду в рабочих массах Германии [15, S. 108–109]. Историки ФРГ пытаются доказать, что возможности отношений на основе принципа «мирного сосуществования» между буржуазной Германией и коммунистической Россией были ограничены и обвиняют советскую внешнюю политику в «неискренности» и обострении внутривосточной обстановки в Германии и других странах. Причину охлаждения в советско-германском сотрудничестве они видят лишь в субъективных факторах (смене руководства в

Наркоминделе СССР и Коминтерне, роли исторических личностей: Ф. Эберта, В. Ратенау, Г. Штрездема, Г. Чичерина, М. Литвинова, И. Сталина) [16–20]. Спад в советско-германских отношениях в период мирового экономического кризиса германские историки объясняют изменением международного положения Германии и признанием ее западными державами в Лиге Наций и заявляют, что наследник Чичерина Литвинов считал продолжение рапалльского курса вредным для России [21, S. 85–95]. Они освещают советско-германское сотрудничество как отношения, которые развивались при «глубочайшем взаимном непонимании», и приходят к выводу, что нормальные отношения между Берлином и Москвой были «почти исключены» [22, S. 283]. Некоторые историки ФРГ (К. Бухгейм) считают, что противоборство внутривосточных сил в стране порождало в Германии двойственность ее тактики, так как в правительственных кабинетах не было единодушия по вопросу определения внешнеполитического курса по отношению к СССР [23, S. 111]. Германия пыталась завоевать доверие Запада антисоветскими компаниями: о советском допинге, немецких колонистах-мennonитах и их религиозном преследовании в СССР, шахтинском процессе (1928 г.), неоправданно осудившем немецких инженеров за шпионаж и вредительство на советских предприятиях, создающих напряженное отношение с Советским Союзом. Не последнюю роль сыграли успехи СССР в социалистическом строительстве, делающие, по мнению К. Никлауса, продолжение германо-русского сотрудничества проблематичным [24, S. 28–29].

Традиционными для западногерманских историков стали обвинения в активности коминтерновских агентов и их революционной пропаганде в Германии, солидарность с немецким рабочим классом в связи с первомайскими событиями (1929 г.) в Берлине [25; 26]. Ответственность за рост влияния германской компартии в годы экономического кризиса они возлагают не на безработицу в стране, а на советское руководство, которое якобы воспользовалось «революционной ситуацией в Германии, готовилось к осуществлению революционного переворота. Э. Кордт выдвигает обвинения против Коммунистической партии Германии, которая «проводила массовую революционную агитацию против веймарской системы по указке Москвы» [27, S. 167]. Г. Хартль, В. Маркс, Й. В. Брюгель, Г. фон Раух выдвигают против советской внешней политики обвинения в «содействии фашизму» и ответственности И. Сталина за приход А. Гитлера к власти. Они считают, советская политика не препятствовала и даже косвенно способствовала национал-социализму [15, S. 17; 28; 29, S. 18, 22]. По мнению Г. фон Рауха, «Гитлер своей антиверсальской агитацией служил Сталину лучшей га-

рантией против единого антисоветского фронта Германии с Западом [29, S. 23–24]. Абсурдность таких утверждений опровергнута мюнхенской сделкой нацистской Германии с так называемыми западными демократами, и вооруженная Германия ни в коей мере не могла быть гарантией мира и безопасности для Советского Союза.

Вывод западногерманских историков сводится к тому, что отношения между СССР и Германией развивались в духе недоверия и возрастающей вражды. Советская внешняя «двухколейная» политика 1917–1933 гг. была направлена с самого начала не на принцип «мирного сосуществования» государств с различными социально-политическими и экономическими системами, а на организацию захвата немецкими коммунистами власти в стране и превращения Германии в плацдарм советского коммунизма и «мировой» революции. Обвиняя советскую науку в «догматизме» и отсутствии «объективности», такие выводы не способствовали оздоровлению международной обстановки и улучшению отношений между ФРГ и СССР. Ныне в объединенной Федеративной Республике Германия историки практически не затрагивают вопрос о дуализме советской внешней политики, отдавая предпочтение исследованию других тем германо-советского сотрудничества 1920-х – начала 1930-х гг.

В марксистской исторической науке бывшей ГДР вопрос о дуализме советской внешней политики не изучался, поскольку он противоречил сложившимся под влиянием советской исторической науки устоявшимся стереотипам о миролюбивом характере внешней политики СССР и ее непогрешимости. Исследования историков ГДР охватывали все аспекты связей между Берлином и Москвой и были направлены на критику западногерманской историографии и защиту марксистских воззрений принципа «мирного сосуществования» государств с различными политическими и экономическими системами [30–38].

После августа 1991 г. были открыты архивы ЦК КПСС, Президента РФ, Коминтерна, и историки получили право на их использование. Эти материалы послужили началом изучения ранее запретной темы «Дуализм советской внешней политики», с научным обоснованием которой в 1992 г. выступил на международной конференции в Ярославле профессор, доктор исторических наук дипломатической академии РФ В. Г. Сироткин [39, с. 85–89]. В последующем он расширил исследование дуализма, показав причины перехода В. Ленина после советско-польской войны и Рижского мира к программе НЭП и политике «мирного сосуществования» [40, с. 46–47]. Эволюцию дуализма (двойной) советской внешней политики: от идеи «мировой» революции к «мирному сосуществованию» показал в своих работах Л. Н. Нежинский.

По его мнению, «с первых дней своего зарождения внешнеполитическая доктрина советского государства развивалась на двойственной основе: курс на мировую революцию и ее поддержку, а с другой – на обеспечение, хотя бы на ограниченное время, мирных условий дальнейшего сосуществования» [41, с. 21]. Обосновывая идею эволюции дуализма, Л. Н. Нежинский отмечает наличие определенных поворотов в дуализме советской внешней политики, происшедших под влиянием внешнеполитических и внутриполитических событий. Он считает, что «по мере развития событий и воздействия реальной деятельности [выдвижением И. Сталина курса на строительство социализма в отдельной стране] выпадения или абсолютной замены какого-либо из компонентов (мирного сосуществования и пролетарского интернационализма) не происходило, но удельный вес каждого из них менялся, и признание таких перемен для кремлевского руководства было делом трудным, и этот процесс проходил болезненно и противоречиво» [там же, с. 104–105]. Иную позицию занял В. Шишкин, который отстаивал тезис об эволюции советской внешней политики: от революционного западничества (осуществление мировой революции) к национал-большевизму (отстаивание государственных интересов России). По его мнению, национальные интересы страны стали определяющими именно в период Бреста, в то время как принципы пролетарского интернационализма постепенно отходили на второй план [42, с. 56, 333–334].

Мнение о дуализме советской внешней политики высказали в своих исследованиях И. Загладин, А. Чубарьян, Ю. Чернецовский, Л. Бортков, С. Татков, С. Милованов и другие историки, в работах которых прослеживается тенденция к пересмотру большевистской тактики в период Брест-Литовских переговоров [43; 44, с. 131–142; 45; 46, с. 3–4; 47, с. 135–135]. Н. Загладин называет единственной стратегической линией большевиков в Бресте ставку на «мировую» революцию, отметив, что у них не было оснований для ее отказа [48, с. 31–34]. В своем ретроспективном анализе истоков советской внешней политики А. Чубарьян также отмечает, что «вряд ли можно было ожидать от большевиков иного курса, чем тот, который они избрали после взятия власти, так как продолжение войны не отвечало ни внутренним целям, ни внешнеполитическим доктринам» [49, с. 198]. Существуют и иные точки зрения. Так, С. Милованов допускает возможность совпадения интернациональных и национальных задач в тот период, вменяя Л. Нежинскому и В. Шишкину нежелание признать возможность такого совпадения [50, с. 141]. В своей аргументации С. Милованов ссылается на Н. Загладина и других историков советского периода, утверждавших о «приписывании В. Ленину двух основных

принципов советской внешней политики: пролетарского интернационализма и мирного сосуществования». Такой подход якобы привел к некоторой схематизации и упрощению ленинской мысли и стал «своего рода моментальной фотографией процесса, еще далекого от завершения» [там же, с. 62]. Несовместимость курса на «мировую революцию» и политики «мирного сосуществования» в послебрестский период подтверждается материалами российских архивов. Об этом заявлял В. Ленину и Г. Чичерину полпред А. Иоффе, направленный в Германию для подготовки германской революции и расширения торгово-экономических связей с немецкими торгово-экономическими кругами [51].

С провозглашением принципа «мирного сосуществования» и переходом к политике НЭП и участием в Генуэзской мирной конференции в советской внешней политике, по мнению А. Чубарьяна, «сохранялся водораздел между революционной и идеологической политикой первых лет после октября 1917 года, который переходил к “обычной” международной практике и продолжал сохраняться, а иногда и превалировал перед “мировой” революцией. Даже в более поздние годы с принятием И. Сталиным и большевиками стабильного курса строительства социализма в одной стране постоянно возрождались старые имперские цели, но, разумеется, в “социалистической упаковке”» [49, с. 248]. А. Чубарьян считает, что существовали строгие ограничения в дуализме, диктуемые сложной международной обстановкой и факторами поддержки мировой революции. Глубокие различия и противоречия (в форме жесткой конфронтации или в виде мирного сожительства) оставались ведущей линией советской внешней политики в последующие годы.

Важное значение приобрело изучение механизма принятия и осуществления внешнеполитических решений, в котором доминирующую роль играло Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б). Именно Политбюро, а не Наркомат иностранных дел, было ответственно за неудачи и просчеты в советской внешней политике, так как все важные политические решения принимались этой высшей партийной инстанцией, которая предопределяла основные направления развития страны и выступала главным арбитром в разрешении всех ключевых внешнеполитических проблем. Снятие запрета на изучение протоколов «особой папки» Политбюро ЦК позволило начать публикацию работ о деятельности этого высшего партийного органа СССР в развитии двусторонних отношений с европейскими странами, в том числе и с Германией [52–54; 55, с. 143–156; 56, с. 37–51].

В российской исторической науке проявляются новые тенденции, свидетельствующие о ее переходе на новую ступень развития. Работы С. З. Случа стали

первыми в освещении мотивов и последствий вмешательства решений Москвы для советско-германских отношений 1920-х – начала 1940-х гг. [57; 58]. Он рассматривает этот период как «крупную игру за Германию», целью которой являлся отрыв слабого звена капиталистической послевоенной Европы, и ликвидацию антисоветского фронта. Германское руководство ввиду тягостного и унижительного для немцев Версальского договора не только не сбрасывало со счетов «русскую карту», но и преодолевало очевидную неприязнь и недоверие к Москве из-за дуализма ее внешней политики и строило свою внешнюю политику на сотрудничестве с ней [57, с. 21–22]. С. Случ показал последствия советской внешней политики, которые способствовали ухудшению советско-германских отношений и ослаблению курса Рапалло: коминтерновская пропаганда и тезисы о «социал-фашизме», «шахтинское дело», лишение права германоязычных колонистов-менонитов на частную собственность, католическую веру и воспитание своих детей в СССР в традиционном германском духе [там же, с. 23]. Российский историк И. Максимычев в этой связи констатирует: «Многочисленные плюсы, полученные от сотрудничества с Германией... доказывают преимущества прагматической линии внешней политики, представленной наркоматом иностранных дел в противовес идеологической и доктринальной деятельности III Интернационала на международной арене [59, с. 29]. Бесспорно, линия НКВД в советско-германском сотрудничестве часто выступала в противовес с агитационно-пропагандистской деятельностью коминтерновской агентуры в Германии, мешавшей советским дипломатам проводить Real-Politik в этой стране. Так как НКВД и Коминтерн находились под постоянным контролем И. Сталина и Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б), то правильно говорить об ошибках и просчетах высшего партийного руководства и самого И. Сталина в руководстве советской внешней политики. Г. Чичерин рекомендовал генсеку ВКП(б) «прекратить лишние разговоры Коминтерна (пропаганду “мировой” революции, угрозу военной опасности для СССР, тезиса о “социал-фашизме”), которые тормозят и подрывают международное положение СССР, имея в виду внешнюю политику в Германии, а не линию высшей партийной инстанции» [60, л. 91–92].

Важное значение для изучения темы дуализма советской внешней политики приобретают выводы зарубежных и российских историков о том, что Коминтерн из «всемирной» партии, созданной для борьбы за «мировую» революцию, превратился в послушный инструмент сталинской внешней политики [61, с. 41–61; 62; 63, с. 22–32; 64; 65, с. 3–37; 66]. Л. Т. Бабиченко отмечает авантюризм Политбюро ЦК РКП(б), отсутствие в Германии революционной си-

туации и стремление московского руководства пережить неудачи проведения «немецкого» Октября на лидеров германской Компартии и «левую» оппозицию в РКП(б) [67, с. 125–157]. Заслуживают внимания публикации и докторская диссертация В. Л. Черноперова, посвященные исследованию роли советского дипломата В. Коппа в обеспечении нейтралитета Польши и стран Балтики в период подготовки Московской революционного восстания в 1923 г. в Германии [68–70]. Л. Н. Нежинским показана толерантность германского правительства к дуализму советской внешней политики в 1923 г., вынужденного руководствоваться прагматическими соображениями и не разрывать отношения с СССР [41, с. 170].

Значительный интерес для изучения дуализма внешней политики представляют работы российских историков Л. И. Гинцберга [71, с. 21–40; 72, с. 31–49; 73, с. 48–57], Г. А. Бордюгова [74, с. 27–45], С. З. Случа [75, с. 98–119], Б. Хоппе (Германия) [76, с. 31–62], показавших влияние И. Сталина на советско-германские отношения в преддверии фашистской диктатуры. Растет число публикаций российских и зарубежных историков, посвященных деятельности советских дипломатов [77, с. 92–222; 78, с. 177–196; 79; 80]. Французским историком С. Дюллен рассмотрены взаимоотношения главы НКВД М. Литвинова и советских полпредов с И. Сталиным, их роль в разработке советской внешней политики [81]. Для изучения дуализма интересны оценки германского историка Л. Томас, посвященные деятельности Г. В. Чичерина. Автором показаны критические высказывания и позиции Чичерина в отношении политики и практики Коминтерна в Германии, тормозившие Наркоминделу проведение внешней политики в духе курса Рапалло [82]. Л. Томас не создала всеобъемлющей картины советской внешней политики, однако общую линию и место в ней Г. Чичерина рассмотрела достаточно полно и объективно. Благотворное влияние на изучение обозначенной проблемы оказали переводы публикаций других зарубежных историков [66; 83–86], материалы международных конференций историков, международных и региональных центров, созданных за последнее время для координации и изучения спорных малоизученных вопросов российской и зарубежной истории.

Сегодня стало возможным говорить о «белых» и «черных» пятнах в исторической науке, ставить вопрос о необходимости создания новых трудов, в которых история советско-германских отношений и, в частности, их внешнеполитическая линия освещались бы всесторонне и объективно. В глубоком осознании, а в ряде случаев и в переосмыслении, нуждается весь комплекс вопросов, определявших характер и содержание дуализма советской внешней политики по отношению к Германии. Подобное переосмысле-

ние невозможно без объективного анализа доктринально-концептуальных основ советской внешней политики, связанных с решением задач теоретико-методологического и конкретно-исторического характера. С дальнейшим рассекречиванием материалов российским архивов могут возникнуть новые вопросы, на которые историки пока не могут дать ответов. Это позволяет утверждать, что проблема дуализма советской внешней политики нуждается в дальнейшем изучении и разработке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление В. Путина на Генеральной ассамблее ООН 28 сентября 2015 г. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/119712>.
2. Стенограмма выступления Владимира Путина на пленарном заседании XIX Петербургского международного экономического форума 19.06.2016. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/19/putin-vistuplenie.html>
3. *Just A. W. Militärmacht. Sowjetunion. Studium zur politischen Situation Europas / A. W. Just. – Breslau, 1935.*
4. *Adamkeit Th. Rote Armee, rote Weltrevolution, roter Imperialismus / Th. Adamkeit. – Berlin ; Leipzig, 1938.*
5. *Adamkeit Th. Sowjetarmee und Weltrevolution : Moskauer Angriff gegen Europa und der Welt / Th. Adamkeit. – 5. neubearb. Auflage. – Berlin ; Leipzig, 1942.*
6. *Baumlock K. Der Weltfeind, Wesen, Ziel und Methoden der internationalen Bolschewismus / K. Baumlock. – Berlin, 1936.*
7. *Leibbrerandt G. Moskau Aufmarsch gegen Europa / G. Leibbrerandt. – München : Zental Verlag der NSDAP, 1938.*
8. *Weber H. Von Rosa Luxemburg bis Walter Ulbricht : Wandlungen des deutschen Kommunismus / H. Weber. – Hannover, 1961.*
9. *Weber H. Die Wandlung des deutschen Kommunismus : Die Stalinisierung der KPD 1924–1929 / H. Weber. – Bd. 1. – Frankfurt a. Main, 1969.*
10. *Zimmermann L. Deutsche Aussenpolitik in der Ära der Weimarer Republik / L. Zimmermann. – Göttingen, 1958.*
11. *Kennan G. F. Sowjetische Außenpolitik unter Lenin und Stalin / G. F. Kennan. – Stuttgart, 1961.*
12. *Die sowjetische Deutschlandpolitik 1917–1941. – Duisberg bei Bonn, 1962.*
13. *Schieder T. Das Problem des Rapallo-Vertrages / T. Schieder. – Köln, 1956.*
14. *Lehmann A. Die Weimarer Republik / A. Lehmann. – München, 1960.*
15. *Hartl H. Fünfzig Jahre sowjetische Deutschlandpolitik / H. Hartl, W. Merx. – Boppard am Rhein, 1967.*
16. *Gatzke H. W. Von Rapallo nach Berlin. Stresemann und die deutsche Rußlandpolitik / H. W. Gatzke // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. – 1956. – H. 4.*
17. *Helbig H. Die Träger der Rapallo-Politik / H. Helbig. – Göttingen, 1958.*

18. *Walsdorff M.* Westorientierung und Ostpolitik : Stresemann Rußlandpolitik in der Locarno-Ära / M. Walsdorff. – Bremen, 1971.
19. *Witt P. Ch.* Friedrich Ebert : Parteiführer, Reichskanzler, Volksbeauftragter, Reichspräsident / P. Ch. Witt. – Bonn, 1987.
20. *Mommsen B.* Die verspielte Freiheit : Der Weg der Republik von Weimar in der Untergang 1918 bis 1939 / B. Mommsen. – Berlin, 1989.
21. *Noach P.* Deutsch-sowjetische Berichungen von 1922 bis 1933 / P. Noach // Politische Studien. – 1960. – Н. 18.
22. *Kluth H.* Russen und Deutschen in Vergangenheit und Gegenwart / H. Kluth // Neue Politische Literatur. – Köln, 1968. – Н. 2.
23. *Buchheim K.* Die Weimarer Republik / K. Buchheim. – München, 1961.
24. *Niclaus K.* Die Sowjetunion und Hitlers Machtergreifung / K. Niclaus. – Bonn, 1966.
25. *Krummacher F.-A.* Krieg und Friedern : Geschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen. Von Brest-Litowsk zum Unternehmen Barbarossa / F.-A. Krummacher. – München, 1970.
26. *Kurz T.* «Blutmai» : Sozialdemokraten und Kommunisten in Brennpunkt der Berliner Ereignisse von 1929 / T. Kurz. – Berlin ; Bonn, 1988.
27. *Kordt E.* Die sowjetische Aussenpolitik im Wandel der Weltpolitischen Konstellationen / E. Kordt // Vierteljahre sheftfüz Zeitgeschichte. – 1968. – № 2.
28. *Brügel J.-W.* Stalin und Hitler Pakt gegen Europs / J.-W. Brügel. – Wien, 1973.
29. *Rauch von G.* Stalin und Machtergreifung Hitlers / G. von Rauch // Am der Politik und Zeitgeschichte. – 1964. – 4. Marz.
30. *Abusch A.* Stalin und Schicksalsfragen der deutschen Nation / A. Abusch. – Berlin, 1952.
31. *Anderle A.* Die deutsche Rapallo – Politik : Deutsch-sowjetische Beziehungen 1922–1929 / A. Anderle. – Berlin, 1963.
32. *Klein F.* Die diplomatische Beziehungen Deutschlands zur Sowjetunion 1917–1932. 2. Aufl / F. Klein. – Berlin (Ost), 1953.
33. *Norden A.* Fälscher : Zur Geschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen. 8. Aufl / A. Norden. – Berlin, 1966.
34. *Rußland B.* Deutsche Botschaft in Moskau : 50 Jahre Schicksalszwischen Ost und West / B. Rußland. – Berlin, 1964.
35. *Ruge W.* Zur bürgerlichen Geschichtsschreibung über die Weimarer Republik / W. Ruge // Zfg. – 1976. – № 7.
36. Deutschland von 1917 bis 1933. – Berlin, 1978.
37. *Rosenfeld G.* Sowjetunion und Deutschland 1917–1922. 2 Afl / G. Rosenfeld. – Berlin, 1984.
38. Sowjetunion und Deutschland 1923–1933. – Berlin, 1984.
39. *Сироткин В. Г.* Дуализм внешней политики СССР 1919–1929 гг. : историографические аспекты / В. Г. Сироткин // Европейская историография XX века : материалы рос.-британ. междунар. конференции историков. – Ярославль, 1992.
40. *Сироткин В. Г.* От военного коммунизма к НЭПу. Международная обстановка / В. Г. Сироткин // Архивы раскрывают тайны : международные вопросы : события и люди / сост. В. Н. Попов. – М., 1991.
41. *Нежинский Л. Н.* В интересах народов или вопреки им? Советская международная политика в 1917–1933 гг. / Л. Н. Нежинский. – М., 2004.
42. *Шишкин В. А.* Становление внешней политики и послереволюционной России (1917–1930 годы) и капиталистический мир. От революционного «западничества» к «национал-большевизму» / В. А. Шишкин. – СПб., 2002.
43. *Загладин Н. В.* История успехов и неудач советской дипломатии / Н. В. Загладин. – М., 1990.
44. *Чубарьян А. О.* К истории Брестского мира 1918 г. / А. О. Чубарьян // Этот противоречивый XX век. К 80-летию со дня рождения акад. РАН Ю. А. Полякова : сб. статей. – М., 2001.
45. *Чернецовский Ю. М.* Россия и Советский Союз в мировой политике : в 2 ч. Ч. 1: Начало XX века – август 1939 / Ю. М. Чернецовский. – СПб., 1993.
46. *Борков А. В.* История советской внешней политики (1917–1941 гг.) / А. В. Борков, Е. П. Титков. – Н. Новгород, 2000.
47. *Милованов С. В.* Историки СССР и РФ о советско-германских отношениях в 1917–1941 гг. / С. В. Милованов. – Воронеж, 2008.
48. *Загладин Н. В.* История успехов и неудач советской дипломатии / Н. В. Загладин. – М. : Международные отношения, 1990.
49. *Чубарьян А. О.* XX век : взгляд историка / А. О. Чубарьян ; Ин-т всеобщей истории РАН. – М., 2009.
50. *Милованов С. В.* Историки СССР и РФ о советско-германских отношениях в 1917–1941 гг. / С. В. Милованов. – Воронеж, 2008.
51. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 05. – Оп. 1. – Д. 2133. – Л. 21.
52. *Хлевнюк О. В.* Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы / О. В. Хлевнюк. – М., 1996.
53. *Кен О. Н.* Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами (конец 1920–1930-х гг.) : Проблемы. Документы. Опыт комментария. Часть 1. Декабрь 1928 – июнь 1934 г. / О. Н. Кен, А. И. Рупасов. – СПб., 2000.
54. *Нежинский Л. Н.* В интересах народов или вопреки им? Советская международная политика в 1917–1933 гг. / Л. Н. Нежинский. – М., 2004.
55. *Макаренко П. В.* Механизм внешнеполитических решений в Советской России в начале 20-х годов / П. В. Макаренко // Российская история. – М., 2008. – № 4.
56. *Макаренко П. В.* Сталинская реконструкция механизма внешнеполитических решений на рубеже 1920–1930-х гг. / П. В. Макаренко // Российская история. – М., 2011. – № 5.

57. Случ С. З. Германо-советские отношения в 1918–1941 годах. Мотивы и последствия внешнеполитических решений / С. З. Случ // Славяноведение. – 1995. – № 6 ; 1996. – № 3.
58. Случ С. З. Германо-советские отношения в 1918–1941 гг. (мотивы и последствия внешнеполитических решений) : автореф. ... канд. ист. наук / С. З. Случ. – М., 1995.
59. Максимычев И. Ф. Германский фактор в европейской политике России 1914–2004 гг. / И. Ф. Максимычев. – М., 2004. – 165 с.
60. Архив внешней политики Российской Федерации МИД РФ (АВП РФ). – Ф. 08. – Оп. 12. – П. 74. – Д. 55.
61. Ширина К. К. Идея мировой революции в стратегии Коминтерна / К. К. Ширина // Новая и новейшая история. – 1995. – № 5.
62. Ширина К. К. Коминтерн в 1933 году / К. К. Ширина. – М., 2006.
63. Ватлин А. Ю. Коминтерн и Германия в 20-е годы / А. Ю. Ватлин // Вестник МГУ. Сер. 8 (история). – М., 1998. – № 4.
64. Ватлин А. Ю. Коминтерн : идеи, решения, судьбы / А. Ю. Ватлин. – М., 2009.
65. Драбкин Я. С. Идея мировой революции и ее трансформация / Я. С. Драбкин // Коминтерн и мировая революция : документы / Я. С. Драбкин. – М., 1999.
66. Макдермот К. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина / К. Макдермот, Дж. Агню ; под ред. Г. А. Бордюгова ; пер. с англ. И. С. Давидян. – М., 2000.
67. Бабиченко Л. Г. Политбюро ЦК РКП(б), Коминтерн и события в Германии в 1923 году. Новые архивные материалы / Л. Г. Бабиченко // Новая и новейшая история. – 1994. – № 2.
68. Черноперов В. Л. Дипломатическая деятельность В. Л. Коппа и подготовка большевиками «германского Октября» в 1923 году / В. Л. Черноперов. – Иваново, Н. Новгород, 2006.
69. Черноперов В. Л. Дипломат В. Л. Копп и его роль в формировании советской политики в отношении Германии (1919–1924 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. Л. Черноперов. – Н. Новгород, 2007.
70. Черноперов В. Л. Советско-германские отношения весной-летом 1920 г. (к вопросу о приоритете государственных или классовых интересов в советской внешней политике) / В. Л. Черноперов. – Режим доступа: <http://rusgermhist.narod.ru/RusRaboti/RusChernoperov/chernoperov-01-01.htm>
71. Гинцберг Л. И. Сталин и КППГ в преддверии гитлеровской диктатуры / Л. И. Гинцберг // Новая и новейшая история. – 1990. – № 6.
72. Гинцберг Л. И. Накануне прихода фашизма к власти в Германии. Новые данные о позиции КППГ / Л. И. Гинцберг // Новая и новейшая история. – 1996. – № 1.
73. Гинцберг Л. И. Советско-германские отношения в последние годы Веймарской республики / Л. И. Гинцберг // Германия и Россия : события, образы, люди : сб. статей. – Вып. 2. – Воронеж, 1999.
74. Бордюгов Г. А. Гитлер приходит к власти : новые доминанты внешнеполитических решений сталинского руководства 1933–1934 гг. / Г. А. Бордюгов // Отечественная история. – 1999. – № 2.
75. Случ С. З. Сталин и Гитлер, 1933–1941 : расчеты и просчеты Кремля / С. З. Случ // Отечественная история. – 2005. – № 1.
76. Хоппе Б. Сталин и КППГ в Веймарской республике / Б. Хоппе // Сталин и немцы : новые исследования / под ред. Ю. Церусски ; [пер. с нем. Т. Г. Вансят ; науч. ред. С. З. Случ]. – М., 2009.
77. Соколов В. В. Наркоминдел Литвинов – поборник коллективной безопасности / В. В. Соколов // Исторические портреты. – М., 1993.
78. Соколов В. В. Нарком Г. В. Чичерин / В. В. Соколов // Исторические портреты. – М. : Политиздат, 1993.
79. Артемов В. А. Карл Радек : идея и судьба / В. А. Артемов. – Воронеж, 2000.
80. Млечин Л. МИД. Министры иностранных дел. Романтики и циники / Л. Млечин. – М., 2001.
81. Дюллен С. Сталин и его дипломаты. Советский союз и Европа. 1930–1939 гг. / С. Дюллен ; [пер. с фр. Э. М. Кустовой]. – М., 2009.
82. Томас Л. Я. Жизнь Г. В. Чичерина / Л. Я. Томас. – М., 2010.
83. Коннор Т. Э. Георгий Чичерин и советская внешняя политика 1918–1930 гг. / Г. Э. Коннор ; под ред. Ю. С. Богуславского и И. И. Труша ; пер. с англ. – М., 1991.
84. Молодяков В. Э. Россия и Германия : Дух Рапалло (1919–1932 гг.) / В. Э. Молодяков. – М., 2004.
85. Шлегель К. Берлин : Восточный вокзал. Русская полит. эмиграция в Германии между двумя войнами (1918–1945) / К. Шлегель. – М. : Новое литературное обозрение, 2004.
86. Винклер Г. А. Веймар 1918–1933 : история первой германской демократии / Г. А. Винклер. – М., 2013.

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

Макаренко П. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук

*E-mail: makarenko_p_v@bk.ru
Тел.: 8-900-925-76-79*

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov

Makarenko P. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social and Human Sciences

*E-mail: makarenko_p_v@bk.ru
Тел.: 8-900-925-76-79*